

УДК 94(470)+ 908(470.341)

ТОРГОВЛЯ МЕХАМИ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2012 г.

С.М. Ледров

Нижегородский филиал Института бизнеса и политики

sledrov@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2011

Исследуется развитие мехового рынка на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX в. Определены виды соответствующих товаров, объемы и география их привоза. Выявлены особенности ярмарочной торговли мехами в Нижнем Новгороде. Показаны торговые связи Нижегородской ярмарки в системе всероссийского и мирового мехового рынка.

Ключевые слова: Нижегородская ярмарка, меховой рынок, пушнина, мерлушка, овчинно-шубные товары.

Климатические особенности территории Российской империи (преобладание на большей ее части в течение года холодной, а нередко и аномально холодной погоды¹, что обуславливало необходимость ношения теплой и непромокаемой одежды и обуви), богатейшие ресурсы животного мира (как домашнего скота, так и охотничье-промысловых видов зверей), стабильно высокий спрос на кожевенно-меховое сырье за границей способствовали формированию в нашей стране огромного рынка кожевенно-меховых товаров. Частью такого рынка являлась знаменитая Нижегородская ярмарка – главная ярмарка России и одна из крупнейших в мире.

Сам кожевенно-меховой рынок подразделялся на две самостоятельные части – торговлю кожевенными и меховыми товарами. Собственно кожевенный рынок проанализирован нами в отдельной публикации [2]. В настоящей статье исследуется развитие меховой торговли на Нижегородской ярмарке до крестьянской реформы 1861 г.

Значимость местного мехового рынка в тот период подчеркивали уже сами современники. В частности, известный исследователь внешней торговли России первой половины XIX в. Г. Неболсин определял Нижегородскую ярмарку, наряду с Ирбитской, как место, «где делаются главные закупки пушных товаров для внутренней торговли и для заграничного сбыта» [3, с. 246]. Однако данная тема рассматривалась лишь в обобщающих работах по истории ярмарки. В частности, в труде А. Зубова приводятся сведения о влиянии моды на ход торговли мехами, сделан вывод о направленности такой торговли преимущественно на внутрироссий-

ский и китайский рынки, названы московские купцы – заправили нижегородского рынка пушнины [4]. Первая обстоятельная характеристика торговли мехами в Нижнем Новгороде в 1840-е гг. на основе большого фактического материала была дана П.И. Мельниковым [5]. После него меховой рынок на ярмарке, но уже начала 1860-х гг., что выходит за хронологические рамки нашей статьи, был описан Н.Н. Овсянниковым [6]. В советский период данную проблематику отчасти затрагивал П.А. Остроухов [7]. В последнее время особенности меховой торговли и ее роль в общем ярмарочном товарообороте в первой половине XIX в. рассматривались Н.А. Богородицкой [8, с. 29–30; 9, с. 25], тенденции развития международных связей ярмарки, в том числе и на мировом рынке сырья, – в диссертационном исследовании А.Ю. Выборнова [10].

Большими масштабами торговли мехами славилась уже предшественница Нижегородской – Макарьевская ярмарка в XVII – начале XIX в. (подр. см.: [11]). В 1817 г. после пожара в Макарьеве ярмарка была переведена на Стрелку – напротив Нижнего Новгорода. С первых лет ее существования на новом месте торговля меховыми товарами велась главным образом в специализированных Пушном, Сибирском пушном, Арзамасском и Мурашкинском меховом, а также в Татарском и Бухарском общем рядах. Одно лишь перечисление названий рядов свидетельствует о широкой географии ярмарочного мехового рынка и его значительности. В 1820 г., например, меховая торговля характеризовалась следующими данными: Пушной и Сибирский пушной ряды (сырье и выделанная пушнина) – общий привоз на 1.6 млн руб.², Ар-

Таблица 1

**Привоз иностранных и отечественных меховых товаров на Нижегородскую ярмарку
в 1845–1860 гг. (в тыс. руб. серебром)**

Год	Средняя Азия	Персия и Закавказье	Европа	Стоимость всех иностранных меховых товаров	Россия	Общий привоз
1845	130	110	–	240	2702	2942
1850	329	25	–	354	4109	4463
1855	286	109	34	429	3321	3750
1860	342	224	–	566	5608	6174

замасский и Мурашкинский (заячьи и мерлушечные меха, простые овчины и овчинные тулупы) – 75 тыс. руб. В Татарском и Бухарском ряду стоимость привоза меховых товаров (мерлушки, калмыцких тулупов) отдельно, к сожалению, не указана [12]. Однако уже на три предыдущих ряда приходилось 4.2 % всего ярмарочного товарооборота.

Меховой торг в Нижнем Новгороде велся двумя большими группами товаров: собственно пушниной (невыделанными и выделанными шитыми мехами диких животных, кошек и собак) и овчинно-меховыми товарами (мерлушкой (мех ягнят) и готовыми овчинно-шубными изделиями).

Все эти товары были преимущественно отечественного происхождения – не менее 90% привоза (см. табл. 1. Табл. сост. по: [5; 13; 14]). Хотя на ярмарку поступали и импортные невыделанные меха. Таковыми являлись мерлушка, куньи, лисьи и волчьи меха из Средней Азии, Закавказья и Персии и польские и шведские лисьи меха, а также мех английской выдры. Причем импорт мехов из Европы был очень ограничен в связи с жесткой таможенной политикой российского правительства. По тарифу 1822 г. привоз мягкой рухляди и изделий из нее из стран Запада был запрещен, за исключением шкур некоторых животных при условии внесения высокой пошлины. Во второй четверти XIX в. ограничения постепенно смягчались, хотя ввоз мехов по-прежнему контролировался.

В первой половине XIX в. Россия обладала, казалось, неисчерпаемыми охотничьими ресурсами. Спрос на натуральные меха на внутреннем и внешнем рынке был огромен. В ежегодных отчетных ведомостях о ярмарочной торговле в разделе, посвященном невыделанной пушнине, добытой во внутренних районах страны, перечисляются более двух десятков названий животных. Хотя основная доля товарооборота приходилась на собольи, лисьи, беличьи, заячьи и кошачьи шкурки.

Самыми дорогими были якутские и енисейские соболя, доставляемые в Нижний Новгород сибирскими и московскими (имевшими в Сибири своих сборщиков) купцами. Партии соболь-

их мехов были невелики, так как стоили они недешево и предназначались наиболее состоятельным российским и заграничным покупателям. Из имеющихся в нашем распоряжении данных за дореформенный период самый большой привоз соболей отмечался в 1850 г. – от 1000 до 2000 сорочков (1 сорочок – 40 шкурок) по 300–500 руб. каждый. Однако в последующее десятилетие на ярмарку ежегодно поступало в среднем около 200 сорочков, а в 1860 г. их было доставлено всего 153 на 108 тыс. руб. [13]. В целом же из-за высокой цены общая среднегодовая стоимость соболей равнялась примерно 1/10 части стоимости всей невыделанной пушнины, доставляемой на ярмарку.

В отличие от соболей привоз на ярмарку более доступных по цене лисьих шкур постепенно увеличивался: с 62.5 тыс. штук на 121 тыс. руб. в 1845 г. до 205.5 тыс. штук на 277 тыс. руб. в 1860 г. [5; 13]. Причем больше лисьих мехов (примерно 4/5 из количества) доставляли из Закавказья (горская лисица), Средней Азии (лисица-караганка), Польши и Швеции, чем из внутренних районов России. Следует заметить, что в целом на ярмарке спрос рос в основном на заграничные, более дешевые лисьи меха, а вот привоз сибирской чернобурки, стоившей дороже, уменьшался. Кроме лисьих шкур в Нижний Новгород поступали огромные партии по несколько сотен тысяч штук лисьих лап, которые скупали кяхтинские торговцы чаем. Дело в том, что лисьи лапы пользовались большим спросом в Китае, поэтому русские купцы обменивали их в Кяхте на чай.

Наиболее же распространенным пушным товаром на ярмарке являлись дешевые беличьи и заячьи шкурки. Белки ежегодно привозилось свыше 1 млн штук. Самый большой привоз отмечался в 1850 г. – 2.25 млн штук на 213 тыс. руб. [13]. Еще по 200–300 пудов (1 пуд = 16.4 кг) ежегодно доставлялось беличьих хвостов. Белка подразделялась на несколько сортов (по месту заготовки): казанская (с северо-востока Европейской России), закаменная (с ближнего Зауралья), обская, енисейская, ленская (якутская).

Невыделанных заячьих шкурок в продаже имелось от 212 тыс. штук на 41 тыс. руб. в 1850 г.

Таблица 2

**Привоз пушнины и овечьих мехов на Нижегородскую ярмарку в 1845–1860 гг.
(в тыс. руб. серебром)**

Год	Привоз пушнины			Привоз овчинно-меховых товаров			Общий привоз всех меховых товаров
	Невыделанной	Выделанной и готовых изделий	Всего	Невыделанных	Выделанных и готовых изделий	Всего	
1845	711	2016	2727	95	120	215	2942
1850	1355	2400	3756	434	273	708	4463
1855	654	2521	3175	260	315	575	3750
1860	1479	3044	4523	568	1083	1651	6174

до 860 тыс. штук на 154 тыс. руб. в 1860 г. [13]. Из европейской части страны поступали так называемый заяц-русак (серая зайчина), а из Сибири более ценная белая пушковая зайчина. На последнюю до 1840-х гг. был ажиотажный спрос в Европе из-за моды на пуховые шляпы, пока их не вытеснили шелковые головные уборы [5, с. 14].

Торговали в Нижнем Новгороде и кошачьи шкурами. В 1820-е гг. их ежегодный привоз достигал до 500 тыс. штук (75–90 коп. шкурка) [15, с. 34]. Спрос на кошку обуславливался в первую очередь меновой торговлей с Китаем и существованием скорняжного производства в Арзамасском уезде Нижегородской губернии. «Зигзаги» развития и того и другого тут же влияли на ярмарочную торговлю соответствующим товаром. Так, в 1845 г. кошачьих мехов было доставлено только 31,8 тыс. штук. Однако пять лет спустя их привоз вновь стал увеличиваться – до 180 тыс., а в 1860 г. – 234 тыс. штук на 38 тыс. руб. [5, с. 14; 13].

Ярмарочным покупателям предлагались также шкуры медведей, волков, собак, рыси, песцов, выдры, хорька, горностая, сурка, выхухоли, куницы и других пушных зверей.

В целом же за 1840–1860 гг., по которым имеются сопоставимые данные, привоз пушного сырья в Нижний Новгород в денежном выражении более чем удвоился, достигнув стоимости почти в 1,5 млн руб. (см. табл. 2. Табл. сост. по: [5; 13; 14]). Причем в общей массе сырья в середине XIX в. преобладала пушнина дешевых сортов. На данный факт обратил внимание еще П. Мельников, который писал в 1858 г.: «Количество берет верх над качеством и поэтому неудивительно, что наибольшую ценность товаров, обращающихся на ярмарке, составляют предметы общенародного потребления» [16, с. 27].

Однако в рассматриваемый в данной статье исторический период Нижегородская ярмарка прежде всего являлась местом сбыта не сырой, а выделанной пушнины, которой по стоимости привозилось вдвое больше, чем первой.

Главным рынком пушного сырья в России тогда была Ирбитская ярмарка. Она размещалась в азиатской части страны, то есть в непосредственной близости к основным районам заготовки мягкой рухляди: Уралу и Сибири. Поэтому в первую очередь на нее и поступали разнообразные меха. Кроме того, ярмарка в Ирбите собиралась в феврале, как раз по завершении осенне-зимнего, главного сезона охоты на пушных зверей. Именно в этот период мех у диких животных становится наиболее густым. Так что доставляемые в Ирбит партии невыделанных мехов отличались не только количеством, но и качеством. На Нижегородскую же ярмарку привозились остатки с Ирбитской и пушнина весенней добычи, то есть менее качественная (к концу зимы – началу весны организм животных истощается, что сказывается на состоянии их волосяного покрова, у зверей начинается линька).

Но если географический и временной факторы были не в пользу Нижегородской ярмарки для организации на ней торговли сырой пушшиной, то те же факторы создавали наиболее выгодные условия для организации здесь продажи выделанных мехов и изделий из них. Во-первых, Нижний Новгород располагался вблизи крупнейших центров отечественного скорняжного производства. Во-вторых, к середине лета промышленники завершали выделку пушнины, закупленной в Ирбите, и были готовы предъявить ее на всероссийском рынке.

Выделанная пушнина расходилась на ярмарке в основном для отечественных потребителей. Климатические особенности России, о чем уже сказано вначале, делали спрос на теплую одежду из меха стабильно высоким. В отчетных документах Нижегородской ярмарки дореформенного периода выделанные меха учитывались в четырех основных разделах (по виду животных и соответственно месту выделки): 1) шитые собольи, лисьи, куницы, енотовые, медвежьи, волчьи меха московской, калужской, астраханской и казанской выделки; 2) беличьи меха каргопольской выделки; 3) заячьи меха из Ярославля, Дунилова и Арзамаса и 4) арзамасские кошачьи меха.

Естественно, что по ценности привоза выделялись шитые меха наиболее крупных и ценных сортов из первой группы. За 1845–1860 гг. стоимость их привоза возросла с 1.7 млн до 2.8 млн руб. [5, с. 18; 13]. В последнее число, правда, была включена и стоимость беличьих мехов из Каргополя. Однако, судя по более ранним данным, ежегодные привозы последних (от 100 до 180 тыс. руб.) существенно не влияли на общую сумму.

Заячьи и кошачьи меха на ярмарке были самыми дешевыми. Причем если во второй половине 1850-х гг. привоз первых имел тенденцию к сокращению: с 50 тыс. штук мехов на 134 тыс. руб. до 33.5 тыс. штук на 118 тыс. руб.), то привоз вторых, наоборот, вырос с 5.8 тыс. штук на 40 тыс. руб. до 10.8 тыс. штук на 57 тыс. руб. [13; 14].

Существенную роль на нижегородском меховом рынке играла торговля овчинно-меховыми товарами. В первой половине XIX в. сюда поступала преимущественно русская (она же мурашкинская, так как закупалась в селе Большое Мурашкино Нижегородской губернии) мерлушка, а также шкурки ягнят из Украины и Крыма. В меньшем количестве привозилась мерлушка из Средней Азии. Однако с 1850-х гг. доставка последней значительно активизировалась (в отдельные годы этого десятилетия объемом партий достигал 330–380 тыс. штук), что было вызвано усилением торговых связей со среднеазиатскими ханствами. Среднеазиатская мерлушка по качеству была выше русской. Особенно дорого ценился бухарский каракуль, имевший спрос и в Европе. Цена на него доходила до двух рублей за штуку, тогда как стоимость русской мерлушки не превышала 40 копеек. Поэтому в 1860 г. даже при сокращенном привозе в 169 тыс. штук стоимость ягнячьих шкурок из Средней Азии (306 тыс. руб.) составляла свыше половины стоимости общего привоза невыделанной мерлушки на ярмарку [13].

Вместе с импортной мерлушкой в Нижний Новгород меньшими партиями поступала дешевая персидская и среднеазиатская овчина (шкурки взрослых овец). Во второй половине 1850-х гг. среднегодовой привоз ее составлял 92 тыс. штук на 24.4 тыс. руб. Такая овчина использовалась не только в шубном, но и в кожевенном производстве, то есть выдывалась без сохранения меха, как и овчина внутрироссийской сборки. Последняя, кстати, в ярмарочных отчетах и учитывалась обычно в разделе кожевенного сырья (за исключением 1860 г., когда она была включена в раздел «Невыделанная мягкая рухлядь»). Ввиду этого, а также во избежание «двойной бухгалтерии», импортную и отечест-

венную овчину мы рассматриваем как товар не мехового, а кожевенного рынка. В таблицах 1 и 2 настоящей статьи данные о привозе овчины, в том числе за 1860 г., нами исключены.

В целом же в овчинно-меховой торговле, как и в торговле пушниной, наблюдалась тенденция к преобладанию привоза выделанных полуфабрикатов и изделий из них, общий привоз которых за 1845–1860 гг. увеличился в 9 раз (см. табл. 2).

На Нижегородскую ярмарку поступали овчинно-шубные изделия из трех крупнейших центров их производства в России: Большого Мурашкина (Нижегородская губ.), Касимова (Рязанская губ.) и Романово-Борисоглебска (Ярославская губ.). Мурашкинцы привозили шитые белые мерлушчатые меха (3–4 руб. мех) и черные тулупы (в среднем по 9 руб.). Причем привоз мурашкинских товаров, предназначавшихся в основном для простого народа, в 1850-е гг. постоянно увеличивался: с 5 тыс. штук на 18 тыс. руб. до 26.5 тыс. штук на 155 тыс. руб. [13]. Касимовцы везли так называемые калмыцкие тулупы (из калмыцкой мерлушки). Ассортимент их был более широк: от простых тулупов за 6 рублей до предметов зимней верхней одежды для состоятельных покупателей за 50 рублей. Изделия из знаменитой романовской овчины представляли собой дубленые тулупы и полушубки, сшитые на манер пальто или сюртуков, по 6–11 рублей.

Расходились овчинно-шубные изделия не только отечественным, но и заграничным потребителям. Последних особенно интересовали, например, калмыцкие и мурашкинские черные тулупы.

Следовательно, уже этот факт свидетельствует о том, что меховой рынок на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX века зависел от соответствующего спроса и предложения как на всероссийском, так и международном рынке. Большое влияние на меховой рынок в Нижнем Новгороде оказывала развязка пушного торга в Иrbите, где устанавливались цены на невыделанные меха. В зависимости от этого определялись цены на пушное сырье на Нижегородской ярмарке. На последней же формировались внутрироссийские и импортные цены на дешевые выделанные меха. Цены на дорогую выделанную пушнину определялись за границей – на Лейпцигской ярмарке и Лондонских аукционах, являвшихся крупнейшими центрами мировой торговли мехами. Наиболее тесные связи у Нижегородской ярмарки были с немецким Лейпцигом. А посредниками в торговле с Германией являлись бродские евреи из Австрийской империи, скупавшие в Нижнем Новго-

роде помимо прочих собольи, куны, беличьи меха, шкуры медведей и волков [5, с. 10, 24].

Немаловажное значение играла и меновая торговля с Китаем. Туда из Нижнего Новгорода через Кяхту отправлялись лисьи хребты, лапы, хвосты, шкурки белок, кошек, выдры, выхухоли, а также украинская мерлушка. Взамен Поднебесная поставляла в Россию чай. Однако уже с 1840-х гг. сбыт мягкой рухляди в Китай начал периодически сокращаться [5, с. 9]. На китайский рынок увеличился приток западноевропейских товаров, а в России китайские купцы стали все больше требовать за чай звонкую монету. Но уменьшение спроса дешевых мехов в Китай компенсировалось увеличением их продажи на внутреннем рынке.

Оценивая общую динамику мехового рынка на Нижегородской ярмарке в дореформенный период, необходимо отметить, что объемы торговли на нем постоянно увеличивались. В 1831 г. привоз меховых товаров оценивался примерно в 2 млн руб., а к 1860 г. он утроился и достиг почти 6,2 млн руб. Причем удельный вес их в общем ярмарочном обороте оставался практически неизменным: соответственно 5,7% и 6%. С учетом же стоимости кожевенных товаров в 1860 г. (3 млн руб.) общая доля кожевенно-мехового рынка на ярмарке равнялась 9%. Однако если кожи и изделия из них по значимости (ценности привоза) стояли лишь на седьмом месте, то меха, наряду с текстилем и металлами, входили в тройку самых главных ярмарочных товаров.

Основной доход от оптовой торговли мехами оседал в карманах пяти московских купцов: Сорокоумовского, Павлова, Солодовникова, Болдырева и Савина [16]. Высокий уровень концентрации торговли в руках узкого круга купечества, в первую очередь московского, был характерен и для ярмарки в целом.

Широкая вовлеченность мехового рынка на Нижегородской ярмарке в систему всероссийского и мирового рынка, естественно, делала его зависимым от внутренней и мировой экономической конъюнктуры. Внутренними факторами, влиявшими на нижегородские ярмарочные цены на меха и изделия из них, являлись урожаи зерновых, результаты деятельности охотничьих артелей, итоги торговли в Ирбите, экономическое положение в центрах скорняжного и овчинно-шубного производства, внешними – спрос на подобные товары за границей, веяния европейской моды и условия осуществления экспортных операций. Последние, в свою очередь, определялись ходом промышленного развития в мире, конкуренцией мировых держав на новых рынках сбыта (например, в Китае),

расширением сфер влияния российской империи в Средней Азии, а также таможенной политикой российского правительства.

Таким образом, Нижегородская ярмарка в первой половине XIX в. была важнейшим звеном в системе всероссийской торговли мехами. Рынок пушнины и овчинно-шубных товаров на ярмарке формировался в основном за счет внутрироссийских источников сырья и его отечественных переработчиков (в Нижнем Новгороде были представлены все ведущие центры отечественного мехового производства), располагая при этом широким ассортиментом. Хотя, в отличие от Ирбитской ярмарки, на нем доминировала продажа выделанных мехов и изделий из них. Одновременно Нижегородская ярмарка была включена в систему международной торговли пушниной и мерлушкой. Четверть (63 из 247 человек) ярмарочных торговцев пушниной в середине XIX в. являлись иностранными подданными [8, с. 29]. Основными партнерами России по экспортно-импортным операциям с меховыми товарами на ней являлись страны Европы (главным образом Германия), Китай, среднеазиатские ханства и Персия.

Примечания

1. Если сложить все холодные зимы на европейской части России, упоминания о которых сохранились в исторических источниках, за X–XIX вв., то окажется, что таковыми были зимы в общей сложности трех из десяти столетий. А мягких зим – только 127 [1].
2. Здесь и далее все стоимостные значения указаны в рублях серебром.

Список литературы

1. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1988. Приложение.
2. Ледров С.М. Кожевенный рынок на Нижегородской ярмарке в XIX – начале XX века // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 145–151.
3. Неболсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб., 1850.
4. Зубов А. Описание Нижегородской ярмарки. СПб., 1839.
5. Мельников П.И. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 годах. Н. Новгород, 1846.
6. Овсянников Н.Н. О торговле на Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Н. Новгород, 1867. Т. I. Ч. II. С. 1–167.
7. Остроухов П.А. Нижегородская ярмарка в 1817–1867 гг. / Исторические записки. 1972. Т. 90. С. 209–243.
8. Богородицкая Н.А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1991. 61 с.

9. Богородицкая Н.А. Нижегородская ярмарка – карман России: Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. 133 с.
10. Выборнов А.Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX века: Автореф. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004.
11. Ледров С.М. Формирование рыночных отношений в кожевенно-меховой промышленности Нижегородского края в XVII – первой четверти XVIII века // Нижегородский край в истории России. Матлы II межрег. науч. конф. памяти проф. Н.Ф. Филатова. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. С. 32–40.
12. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 489. Оп. 286. Д. 184.
13. Отдел рукописей Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки (ОР НГОУНБ). 37089.2. Ведомости о товарах, бывших в привозе и продаже на Нижегородской ярмарке в 1850 и 1860 годах.
14. ЦАНО. Ф. 491. Оп. 288. Д. 11.
15. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку Московской практической академии воспитанника Николая Тярина. М., 1827.
16. Мельников П. Очерк Нижегородской ярмарки. Б. м., 1858.

**FUR TRADE AT THE NIZHNI NOVGOROD TRADE FAIR
IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY**

S.M. Ledrov

This article examines the development of the fur market at the Nizhni Novgorod Trade Fair in the first half of the 19th century. We identify the types of goods, their amount, and the trade links geography. Specific features of the fur trade at the Nizhni Novgorod Trade Fair are revealed. Trade links are shown of the Nizhni Novgorod Trade Fair in the system of national and international fur market.

Keywords: Nizhni Novgorod Trade Fair, fur market, fur goods, lambskin, fur and sheepskin coats.